

Структура социальной идентичности молодёжи Юга России

Л.В. Клименко,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Юг России обладает многосоставным содержанием, включающим этнические, конфессиональные, лингвистические, этнохозяйственные компоненты. От других регионов РФ его отличает противоречивая история межкультурного взаимодействия, неоднородность локальных и субрегиональных единиц. В этих условиях актуальной является проблематика изучения структуры множественной социальной идентичности населения ЮФО по осям фиксирования личностной (когнитивной) и групповой (эмоциональной) идентификаций, определение соотношения государственного, примордиального, этнического и регионального компонентов в её составе, исследование этнической, территориальной и возрастной специфики региональной идентификации.

В исследовании выделено семь позиций, по которым происходит самоотождествление индивида: 1) положение в аскриптивных группах (половозрастных, семейных, расовой); 2) принадлежность к различным формам культурных групп (цивилизационной, этнической, конфессиональной); 3) принадлежность к реликтовой государственной системе (нации); 4) территориально-региональная принадлежность (поселенческие общности разного уровня – село, город, субъект федерации); 5) профессиональная (экономическая) группа; 6) мировоззренческая принадлежность (партия, группа интересов, идеологическое течение); 7) круг социального общения (приятельская компания, друзья коллеги, по работе и пр.).

По результатам социологического анализа особенностей многоуровневой идентичности молодёжи юга России можно заключить:

1. На уровне личностной идентичности (в которой выражены самохарактеристики молодёжи, рационализируются наиболее значимые для них социальные роли) выявляется доминирование общегражданских идентичностей в ростовском, краснодарском и ставропольском сегментах, и примордиальных этнических идентичностей – в адыгейском.

2. При опросе молодёжи в г. Пятигорске выявляется высокая степень значимости для их личностного самоощущения национальной принадлежности, что можно объяснить новым статусом города и сложностью межнациональных отношений в крае.

3. Особенности личностной идентификации молодёжи Волгоградской области проявляется в относительно слабой процентной выраженности гражданского компонента в

структуре идентичности. Хотя в этом сегменте и не высока степень выраженности конкурирующей этнической идентичности, а также слабо актуализированы разные уровни региональной идентичности; для самосознания волгоградской молодёжи скорее характерно доминирование аскриптивных статусов.

4. Региональный компонент я-идентификаций проявляется в ориентации молодёжи Адыгеи и Ставрополя на локальный (близость с жителями своего населённого пункта) и макрорегиональный уровни идентичности (население Северного Кавказа). В тоже время отождествление себя с жителями макрорегиона юга России в большей степени присуще молодёжи Ростовской области и Краснодарского края.

5. В структуре *мы*-идентификаций молодёжи Юга России (в которой отражается более эмоциональное отношение респондента к окружающим группам или воображаемым сообществам, соотносясь с которыми, он чувствует их близость или отторжение) доминируют реальные группы повседневного общения.

6. Территориальная специфика проявляется в том, что молодёжь республики Адыгеи не выносит на приоритетные места общегражданский компонент идентичности, для них более важным является макроуровень региональной идентификации (близость с жителями своей республики). С другой стороны, для молодых людей Ростовской и Волгоградской областей, Краснодарского и Ставропольского краёв, на втором месте в рейтинге распространённости располагается идентификация с гражданами России. Этнический компонент социальной идентичности и на групповом уровне наиболее выражен среди взрослого населения Адыгеи и молодёжи Ставропольского края.

7. Если рассматривать несовпадение соотношений общегражданских, этнических и региональных компонентов идентичности у различных групп молодёжи юга России через призму дилеммы безопасности, то в этой несогласованности можно увидеть конфликтный потенциал. Видимо, продвижение к утверждению надэтнической и надконфессиональной российской идентичности является необходимым условием процесса укрепления политико-правового пространства страны, основанием которого должно выступать закрепление общегражданских ценностей.

8. В контексте этих проблем – необходимости усиления роли общегражданской идентичности при тормозящей роли актуальности этнического компонента в самоидентификации – требуется разработка и целенаправленное проведение долгосрочной программы, направленной на формирование макрорегиональной идентичности (например, «мы – житель Юга России», «мы – жители Ростовской области/ Краснодарского края»), которая позволяет эффективно соединить общегражданский и этнический компоненты.